

Интерес к экономическим результатам апреля связан с тем, что это единственный месяц, полностью пережитый страной на карантине. В мае начались послабления, ситуация в экономике несколько улучшилась. Соответственно, можно предположить, что хуже уже не будет, по крайней мере, в части торможения внутренних экономических процессов. Кроме того, ситуация в экономике страны ни в марте, ни в первом квартале 2020 г. особого пессимизма не вызывала. И в этом контексте посмотреть, что же случилось в потенциально самом тяжелом для экономики месяце года, интересно для понимания перспектив дальнейшего развития экономических процессов в стране в целом и в Свердловской области в частности.

По оценке Минэкономразвития РФ апрельское падение ВВП составило 12% к апрелю прошлого года, с запасом скомпенсировав рост, накопленный с начала года. С начала года снижение составило 1,9%, что впечатляет уже не так сильно, но вопрос – что это, начало глубокого экономического кризиса, или локальный провал, обусловленный, по большей части, административно-санитарными мерами.

Наибольший вклад в снижение ВВП ожидаемо внесло снижение объемов оказания потребительских услуг, что вполне понятно – ряд отраслей этой сферы в апреле практически не работал. Объем платных услуг для населения сократился на 37,9 % к прошлогоднему апрелю. По всем ожиданиям, этот сектор будет продолжать снижение, как минимум до конца первого полугодия с совершенно неочевидными перспективами восстановления в ближайшие год-два.

Второй по величине снижения сектор розничной торговли - на 23,4% год к году (в марте был рост – 5,6%). Однако внутри отрасли ситуация сильно разнится. Продовольственная торговля упала на 9,3% к апрелю прошлого года (против роста в 4,7% в марте). Ситуация не совсем очевидная, ограничения в этой сфере были минимальными, посмотрим, как картина будет складываться дальше. Непродовольственный сектор рухнул на 36,7 %, что во многом обусловлено снижением почти на три четверти продаж новых легковых автомобилей. Со снятием ограничений торговля, безусловно, начнет восстанавливаться, но насколько – зависит от будущей платежеспособности населения.

Грузооборот транспорта продолжает снижение, начатое еще в январе (-3,8% год к году). Наибольшие темпы были в марте – на 6,7%, в апреле снижение год к году составило 6% (т. е. это не накапливаемое снижение, а сравнение с сопоставимой «нормальностью»), что, в целом, на катастрофу в отрасли на текущий момент не похоже. Ожидания здесь, впрочем, пока не особенно пессимистичные – по мере восстановления торговли и оживления экономик наших внешнеторговых партнеров, грузооборот должен будет расти.

Вполне умеренное, в рамках рыночных колебаний, снижение показало строительство – на 2,3% год к году.

Сельское хозяйство эпидемических ограничений не заметило – прирост приблизительно на 3% к соответствующему периоду прошлого года констатировался все четыре месяца с начала 2020 года.

Особое внимание уделим промышленности, как базовой отрасли экономики (около 30% ВВП – добывающая и обрабатывающая промышленность), формирующей и большую часть добавленной стоимости, и большую часть занятости, платежеспособного спроса, и, в конечном счете, обеспечивающей большую часть поступлений в бюджет, в перспективе – определяющей состояние экономики при выходе из чрезвычайной ситуации.

В целом, в этом секторе ситуация ожидаемая: серьезное снижение, но никакой катастрофы нет. По данным Минэкономразвития РФ, в апреле 2020 г промышленное производство снизилось на 6,6% к тому же периоду прошлого года. Для сравнения, аналогичный показатель в США за тот же месяц (эпидемические ограничения у нас введены почти одновременно) составил 15,0%, мартовское снижение ИПП в Германии (ограничение введены раньше) оценивается в 11,6% год к году, снижение промпроизводства в КНР в январе–феврале составило 13,5% к аналогичному периоду прошлого года.

Если смотреть поподробнее, то меньше пострадала добыча полезных ископаемых – на 3,2%, в том числе – добыча сырой нефти и природного газа снизилась всего на 1,1%. Большую часть снижения взяла на себя обрабатывающая промышленность – ровно на 10%. Однако, ввиду широты этого понятия, картина носит разнонаправленный характер. Наибольшее падение показало машиностроение – на 34,3%, отрасль утянула автомобильная промышленность, там просто катастрофа – снижение на 60,2% (вспоминаем цифры по продажам автомобилей, приведенные выше), в остальных подотраслях несколько лучше – снижение от 12% до 40%. Ожидаемо заметно снизилась легкая промышленность – на 23,1%, попытка вписаться в процесс производства масок и изолирующих костюмов для медиков, видимо, несколько поддержала предприятия, иначе результат был бы хуже – каналы сбыта практически не работают. С другой стороны, производство химической продукции выросло на 1,6%, лидер здесь, как отмечает Росстат, лекарственные средства и материалы, применяемые в медицинских целях, ожидаемо увеличились на 13,5%, аутсайдер – производство резиновых и пластмассовых изделий – снижение на 1,2%. Выпуск продуктов питания вырос на 2,2%, из них пищевые продукты выросли на 3,4%, напитки снизились в пределах погрешности. Вторая по значимости отрасль производства в стране – металлургия – потеряла 12,8%. Все показатели даны в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (апрелем 2019 г.).

Несмотря на относительно небольшое снижение ИПП (в сравнении с другими странами), в целом, такая ситуация оптимизма не внушает. Относительно устойчивыми оказываются или сектора, попавшие в сиюминутную конъюнктуру, например, производство лекарств, или традиционные для нас экспорториентированные сырьевые производства в сфере ТЭК, которые в текущей ситуации держатся на инерции и картельных соглашениях и, в условиях сокращения глобального спроса, на роль полноценных локомотивов экономики, как это было лет двадцать назад, рассчитывать явно не могут. Проседает же машиностроение, которое, во-первых, наиболее адаптивно с точки зрения широты продуктового ряда, во-вторых, само является потребителем значительного объема выпуска продукции нижних переделов и, в-третьих, ориентировано в настоящее время, в первую очередь, на внутренний рынок. Это, в определенной мере, напоминает начало 90-х (с точки зрения изменений в структуре экономики, не более), возвращения в которые очень бы не хотелось. Единственное «светлое пятно» на этом фоне – «пищевка», которая вместе с аграриями (см. выше) вполне успешно преодолевает все кризисы последнего десятилетия.

То, что описано выше – это картина в целом по России, которая на самом деле, в ее различных частях очень разная. Посмотрим, что произошло в апреле в Свердловской области, тем более что наша область не совсем типична для крупных и успешных субъектов

РФ – в регионе нет значимых предприятий ТЭК, доля добычи полезных ископаемых невелика и погоды в экономике региона не делает, да и от столиц мы далековато.

К сожалению, структура данных статистики в целом по России и по отдельным регионам не совсем совпадают, поэтому в региональной части мы остановимся только на промышленном производстве.

Если говорить о промышленности, то в апреле индекс промышленного производства в Свердловской области вырос на 8,2% к аналогичному периоду прошлого года. Что интересно – выросла добыча полезных ископаемых (на 2%), которая последние годы особой динамики как-то не показывала. Но основную роль традиционно сыграла обрабатывающая промышленность. Здесь ИПП к апрелю прошлого года вырос на 9,8%. Впрочем, как мы уже отмечали, «обрабатывающая промышленность» — это очень широкое понятие и имеет смысл разобрать ситуацию в отдельных секторах.

Наибольшее падение – в производстве текстильных изделий – почти на 70% год к году. Отметим, что эта категория к одежде отношения не имеет, в швейном секторе снижение чуть меньше, чем на 30% - видимо, как и на федеральном уровне сказывается изготовление масок и защитной одежды. Впрочем, эти сектора не оказывают значимого влияния на региональную промышленность.

Более интересно химическое производство. Здесь, так же как на федеральном уровне, рост, правда, значительно сильнее, на 10,9%, но опять же за счет лекарств и материалов, применяемых в медицинских целях, опять же намного больше – прирост в этой категории составил 71,6%, а вот производство резиновых и пластмассовых изделий снизилось почти на 11%.

Наиболее значимы для региона сектор – металлургия, в отличие от федерального уровня, показывает пусть небольшой, но рост – на 1,1%. Видимо, сказывается специфика – в области нет производства автомобильного проката, зато приоритетным является производство труб и «железнодорожного» проката, которое пострадать чисто технологически еще не могло, ситуация в этой сфере будет как-то понятна не ранее осени.

В области машиностроения, как и на федеральном уровне, больше всего пострадало производство автотранспортных средств (почти на 40%), однако для экономики области это не принципиально, его доля невелика. На 30% снизилось производство в категории «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», куда попадает энергетическое машиностроение, однако далеко не факт, что это связано с пандемией, скорее – результат выполнения крупного заказа. Впрочем, это касается и других, снизивших объемы производства подотраслей машиностроения. Они, как правило, имеют долгий технологический цикл от заказа до передачи готового продукта и один месяц для этой сферы – не время. Зато можно отметить двухкратный рост в категории «производство прочих транспортных средств и оборудования», куда попадает производство железнодорожного транспорта, сфера так же плановая и долгосрочная. Но рекордный рост – на 157,7% показало «производство прочих готовых изделий», категория, в которую попадает медицинское оборудование. Вот здесь уже четко виден эффект от пандемии – мобилизация ресурсов для борьбы с заболеванием в рамках консорциума по медицинскому оборудованию. Эта категория, пожалуй, единственная в машиностроении Свердловской области, в которой, на настоящий момент, очевиден эффект (неважно, с каким знаком) от карантина.

Резюмируя «региональную» часть материала, можно отметить, что Свердловская область, со своей традиционно сложившейся «утяжеленной» структурой экономики с

длинными технологическими циклами, пока, в основе своей, не особо отреагировала на «пандемические» ограничения. Так же происходило и в кризис 2008-2009 гг. Правда, не без исключений. Отдельные предприятия, которые считались оплотом стабильности, начинают проседать. Пример – ВСМПО. Снижение объемов мирового авиапрома резко снизило объем заказов на продукцию предприятия, и что с этим делать и когда это кончится – непонятно.

Пока очевидно, что запас прочности у экономики региона еще есть. По сути, пока, за некоторыми исключениями, пострадали только те сферы экономики, которые попали в федеральный перечень наиболее пострадавших. Но их доля в областной экономике заметно ниже, чем по стране в целом. Промышленность в апреле, в отличие от большинства других секторов экономики, практически не останавливалась по карантинным причинам, сохраняя не только объемы производства, но и уровень жизни населения. Косвенным доказательством этого является то, что объемы розничной торговли в апреле 2020 снизились по отношению к аналогичному периоду прошлого года на 15,8% против 23,4% по России в целом. Такая ситуация окажет благоприятное влияние на малый и средний бизнес из перечня наиболее пострадавших отраслей экономики, ориентированных на внутренний рынок – для них платежеспособный спрос важнее всех других обстоятельств. Весьма вероятно, что область переживет этот кризис заметно легче, чем 2008 год, т.к. доля внешней торговли в экономике региона с тех пор заметно сократилась.

Такая ситуация реальна лишь если удастся не допустить сужения рынков сбыта для металлургов и машиностроителей – основных составляющих региональной экономики, однако насколько такой сценарий реализуем, пока сказать сложно, многое будет зависеть от продолжительности и глубины не только пандемических, но и глобальных экономических процессов в течение текущего года.

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»

